

Изначально Молочный Пышка думала, что им достаточно будет заполнить дыру, образовавшуюся из-за кражи технологии переработки литиевых батарей, и не предполагала, что Линь Гаолан и его союзники начнут действовать раньше, причем их атака будет куда более мощной, чем она рассчитывала, и сразу же обрушит на клан Сяо долги в сотни миллиардов.

Молочный Пышка: ...

Внезапно она почувствовала себя бесполезной.

Но как настоящая, приличная система, кто бы признал, что она бесполезна?

Поэтому она тут же заявила:

— Это все благодаря мне.

— Если бы я не предсказала, что Биби-коин снова вырастет, мы бы никогда так легко не разгромили заговор Линь Гаолана и Юэ Чжэня.

Как будто это не она совсем недавно нервничала из-за падения Биби-коина.

Ао Жуйцзэ, глядя на то, как она поднимает несуществующий подбородок и краснеет, серьезно кивнул:

— Да, это все благодаря тебе!

Молочный Пышка, не сомневаясь, все больше убеждалась в своей правоте.

Она уперла руки в боки и засмеялась.

Так она обязательно станет системой, которая войдет в историю.

Тем временем друзья Ао Жуйцзэ заговорили:

— Когда Биби-коин упал, сколько людей смеялись над нами, говоря, что мы идиоты, последовавшие за «морским парнем» и купившие Биби-коин, который уже вырос в десять раз.

— Тогда они говорили: покупать Биби-коин сейчас — все равно что вступить в армию в 49-м году.

— А теперь пусть завидуют!

Двести миллиардов, которые выложил Сяо Жуйцзэ, он заработал на Биби-коине.

И те, кто последовал за ним, заработали минимум по десять миллионов.

Но самое главное, он заработал не двести миллиардов, а триста.

Остальные сто миллиардов Сяо пустили на скупку собственных акций.

Теперь их доля в клане Сяо выросла с 36% до 64%.

Клан Сяо стал по-настоящему их.

Эта новость вызвала волну шока в высшем обществе Хуаго.

— Биби-коин, Биби-коин, как я забыл, что Сяо Жуйцзэ раньше покупал много Биби-коина!

— И его рост в последнее время был таким мощным... Просто дела Сяо отвлекли наше внимание.

— Неудивительно, что друзья Сяо Жуйцзэ продолжали заискивать перед ним, даже когда клан был в беде!

— Мы забыли об этом, но многие помнили.

Думая о том, что двадцать старых акционеров Сяо ушли, а на их место пришло десять новых, они завидовали.

Кто бы мог подумать, что пока они наблюдали за развалом Сяо, умные люди уже тихо зарабатывали состояния.

И еще:

— Удача Сяо Жуйцзэ просто невероятная: сначала он выиграл два миллиарда в клубе «Хуанмин», а потом заработал триста миллиардов на Биби-коине.

Триста миллиардов!

Сколько людей всю жизнь трудятся, чтобы стать миллиардерами, а он так легко заработал триста миллиардов.

Даже деньги на улице не подбирают так быстро!

— Но главная заслуга в восстановлении Сяо принадлежит старому господину Сяо...

— Действительно, старый конь борозды не испортит!

Но Чжун Чи не считал, что удача Ао Жуйцзэ была случайной.

В тот день, когда Ао Жуйцзэ был у него дома, он стоял там, с улыбкой в глазах, две верхние пуговицы рубашки расстегнуты, и хотя он говорил лишь утешительные слова, его уверенность и харизма были очевидны.

По крайней мере, такая уверенность и харизма не могут быть у простого бездельника, который зависит от отца и старшего брата.

Он был слишком ярким!

Но никто не верил словам Чжун Чи.

Даже его друзья.

[Подожди, — сказал его друг. — Ты же сейчас общаешься с Линь Гаоланом? Почему в последнее время ты все время говоришь о Сяо Жуйцзэ?]

Чжун Чи: ...

Наверное, потому что Линь Гаолан в последнее время был слишком занят, и они почти не общались.

Так он оправдывался в душе.

Но Линь Гаолан и его союзники думали иначе.

— Сяо Жуйцзэ!

Линь Гаолан был в ярости.

Он никак не мог поверить, что их планы разрушил тот, кого они никогда не воспринимали всерьез.

Но это было не главное. Главное было в том, что если бы Сяо действительно обанкротились, он бы ничего не сказал.

Ведь в таком случае, говоря об этом, люди лишь упомянули бы, что ему просто не повезло. В конце концов, кто мог подумать, что за внешним благополучием Сяо скрывалась такая бомба, которая взорвалась в самый неподходящий момент.

Но все это оказалось лишь хитростью Сяо.

Он думал, что легко сокрушит Сяо и победит старого господина Сяо, но в итоге потерпел полное поражение!

Но это уже не имело значения.

Теперь самое главное:

— Ни в коем случае нельзя позволить кому-либо узнать, что я стою за всем этим.

Ведь из сорока миллиардов, которые он потерял, десять были его собственными, а остальные тридцать он взял в долг у семей Чжун и Чи, заложив свои акции.

Если это станет известно, он станет посмешищем в высшем обществе.

Кроме того, старый господин Линь и Линь Хуншэнь всегда смотрели на его позицию наследника с подозрением. Если они узнают, что он потерял столько денег и тайно скупал акции Линь, они обязательно воспользуются этим, и тогда он действительно погибнет.

Его союзники вряд ли будут разглашать это.

Ведь такой провал также бьет по их репутации.

И еще был Юэ Чжань.

При мысли об этом глаза Линь Гаолана загорелись еще ярче.

Он думал только об одном: если бы не Юэ Чжань, который предоставил те данные, он бы никогда не пошел ва-банк, пытаясь поглотить Сяо, и не оказался бы в таком положении.

Линь Гаолан скрипел зубами:

— Юэ Чжань уже отправлен в страну У? Не отправляйте его в поместье Лаосэнь, пусть идет на рудники добывать руду.

Сунь Сюэбо вздрогнул.

Отправка молодого аристократа на рудники была куда более жестокой, чем просто убийство.

Но вспомнив о потере десятков миллиардов, Сунь Сюэбо тут же ответил:

— Слушаюсь.

Поскольку все внимание сейчас приковано к Сяо, исчезновение Юэ Чжаня не вызвало большого резонанса.

Сунь Сюэбо быстро удалился.

Линь Гаолан пытался успокоить себя.

Всего сорок миллиардов.

Он молод, талантлив, и рано или поздно заработает четыреста миллиардов, а может, и четыре триллиона.

Главное — пережить этот кризис.

Нет, он обязательно переживет его.

Ведь чтобы избежать лишних проблем, особенно внимания семьи Линь, он действовал через других. Так что никто не мог знать, что он стоял за всем этим, верно?

А долги семьям Чжун и Чи можно частично погасить, продав часть акций Линь, а остальное вернуть постепенно.

Настроение Линь Гаолана постепенно успокоилось.

С другой стороны, Ао Жуйцзэ наконец закончил игру.

Разойдясь с друзьями, он отправился домой.

Но едва он вошел, как увидел старого господина Сяо и других, сидящих на диване, а напротив них — управляющего, который смотрел на него с укором.

— Вернулся!

Раздался укоризненный голос старого господина Сяо.

Затем Сяо Жуйчэн добавил:

— Хорошо провел время?

А потом Сяо Янси, стараясь сохранить серьезное выражение лица:

— Дядя, ты слишком жесток.

— Ушел гулять и не взял меня.

Управляющий кивнул... и увел Сяо Янси, чтобы не нарушать атмосферу.

Ао Жуйцзэ: ...

Это был допрос!

Но Ао Жуйцзэ был спокоен. Он поднял бровь:

— Я же не скрывал. С самого начала я сказал вам, что та записка — лучшее доказательство. Это вы не обратили на это внимания.

Старый господин Сяо и остальные: ...

Ао Жуйцзэ, привыкший обманывать детей на их карманные деньги, еще и винит их в невнимательности?

<http://bllate.org/book/15198/1341204>